

НАМОЯНДАГИИ ДОИМИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР НАЗДИ ШҶҒБАИ СММ ВА
ДИГАР ТАШКИЛОТҶОИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ
ДАР ЖЕНЕВА

PERMANENT MISSION
OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN TO THE UN OFFICE
AND OTHER INTERNATIONAL
ORGANIZATIONS
IN GENEVA

Chemin William Barbey 37, 1292 Geneva, tel : +41(0)22-7341140 ; fax: +41(0)22-7341158; e-mail: tajikistanmission@bluewin.ch

Ref.: No H-18/23-153

Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and has the honour to kindly convey the information on the situation in the Gorno-Badakhshan Autonomous Oblast (GBAO).

Permanent Mission of the Republic of Tajikistan to the United Nations Office and other international organizations in Geneva avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner for Human Rights the assurance of its highest consideration.

Geneva, 15 May 2023

**Office of the High Commissioner
for Human Rights**

Geneva

(Translated from Russian)

Information regarding the events in Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO)

To:

Fionnuala Ní Aoláin, Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism

Mumba Malila, Vice-Chair of the Working Group on Arbitrary Detention

Aua Baldé, Chair-Rapporteur of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances

Irene Khan, Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression

Clément Nyaletsossi Voule, Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association

Mary Lawlor, Special Rapporteur on the situation of human rights defenders

Fernand de Varennes, Special Rapporteur on minority issues

We have the honour to inform you that Tajikistan, as a State party to the International Covenant on Civil and Political Rights and the Optional Protocol thereto of 16 December 1966, both of which entered into force for Tajikistan on 4 April 1999, has considered your communications regarding the human rights challenges stemming from the definition of terrorism under Tajik law and the review of certain key aspects of the Combating Terrorism Act and the Criminal Code.

Having studied your recommendations, we wish to inform you that, since 1994, in the interests of fulfilling its international obligations, Tajikistan, as a State party to the Covenant, has been constantly reviewing the provisions of national law and ensuring their compliance with international legal standards, in accordance with its international obligations. Tajikistan also takes every measure to combat terrorism, including measures to counter the financing of terrorism, as required under international law, and these actions go far beyond the mere formal recognition of an international legal obligation.

In 2021, for example, in order to fulfil its international obligations, Tajikistan adopted a new law, the Counter-Terrorism Act, pursuant to which the previous law (which you mention), the Combating Terrorism Act, was repealed.

The following key concepts are used in the new Act, which was passed in November 2021:

(1) Act of terrorism: the direct commission of offences of a terrorist nature in the form of the taking and/or holding of hostages; kidnapping; attempts on the life of a State or public figure, representatives of an ethnic, religious, faith, racial or other group, foreign nationals or officials of an international organization; seizing, damaging or destroying State or public buildings; setting off an explosion, committing arson, discharging a firearm or using or threatening to use explosive devices or radioactive, biological, explosive, chemical or other toxic materials; seizing or hijacking vehicles, vessels or aircraft; orchestrating unrest or acts of provocation in crowded or public places, places of deprivation or restriction of liberty or mass events; causing harm to the life or health of the population or damaging property belonging to natural or legal persons by triggering accidents or artificial disasters or increasing insecurity by any means or methods; and other terrorist acts established under Tajik law or the international legal instruments recognized by Tajikistan.

(2) Counter-terrorism operation: a range of specially organized investigative, combat, administrative law and other measures aimed at suppressing an act of terrorism, ensuring the safety of natural and legal persons, neutralizing terrorist threats and minimizing the consequences of an act of terrorism.

(3) Terrorist group: an association of two or more natural persons with the aim of conducting terrorist activities.

(4) Hostage: a natural person seized and held to force a State or international organization, a natural or legal person or a group of persons to do or to abstain from doing any act as a condition of release on threat of death or harm to the person's health.

(5) Counter-terrorism: activities conducted by the State authorities, self-governing bodies of settlements and villages and other bodies to prevent terrorism, including: to identify and subsequently eliminate causes and conditions conducive to the commission of acts of terrorism; to detect, prevent, suppress, end, uncover and investigate acts of terrorism; and to minimize and/or eliminate the effects of manifestations of terrorism.

(6) Combating terrorism: the activities of the appropriate bodies in detecting, preventing, suppressing and ending terrorist activities and identifying and investigating terrorism-related offences.

(7) Counter-terrorism operation area: a distinct location, a vehicle, building, structure or area in which a counter-terrorism operation is conducted.

(8) Terrorism: an ideology of violence and exertion of influence over the decision-making of the State authorities, self-governing bodies of settlements and villages or international organizations that is associated with intimidating the population or other forms of unlawful violence.

(9) International terrorism: terrorism consisting of acts: committed in more than one State; committed in one State but with their preparation, planning, direction or control taking place in another State; committed in one State but involving a terrorist group or terrorist organization that engages in criminal activities in more than one State; or committed in one State but with substantial effects in another State.

(10) Terrorist: a natural person who participates in terrorist activities in any form and/or is intent on participating in terrorist activities.

(11) Terrorist organization: an organization established to conduct terrorist activities or that accepts the possible use of terrorism in its activities; an organization is also recognized as a terrorist organization if one of its structural units conducts terrorist activities with the knowledge of at least one of its governing bodies.

(12) Terrorist activities: activities aimed at the commission of one or more offences of a terrorist nature and including: organizing, planning, preparing and committing acts of terrorism; inciting acts of terrorism; inciting violence for terrorist purposes; organizing or participating in illegal paramilitary groups or criminal organizations with the aim of committing acts of terrorism; recruiting, arming or using terrorists; training terrorists in terrorist techniques; financing a terrorist organization or terrorists; providing assistance of any form to organizations whose activities are recognized as terrorist under Tajik law; promoting terrorist ideas; disseminating material or information that incites terrorist activities or provides a justification or rationale for the need for such activities, including through the use of public information and telecommunications networks and the Internet; and colluding in the preparation and commission of acts of terrorism.

(13) International terrorist activities: activities conducted by terrorists or a terrorist organization in more than one State, or that undermine the interests of more than one State, by nationals of one State against those of another State, in another State or outside the States of which the terrorists and their victims are nationals.

(14) Terrorism-related offences: offences under articles 179, 179-1, 179-2, 179-3, 181, 182, 184, 184-1, 184-2, 184-3, 184-4, 185, 193, 194, 194-1, 194-2, 194-3, 194-4, 194-5, 310 and 402 of the Criminal Code.

Under article 179 of the Criminal Code, terrorism is defined as setting off an explosion, committing arson, discharging a firearm or performing other acts that endanger human life, cause substantial property damage or have other socially dangerous consequences, if such acts are committed for the purposes of undermining public security or the activities of the State authorities or security forces, intimidating the population or influencing the decision-making of the authorities, or threatening to commit such acts for the same purposes.

These and other articles of the Criminal Code and the Counter-Terrorism Act do not contain any overly broad or ambiguous definitions of terrorist acts.

In these laws, the concept of terrorism is clearly defined in conjunction with acts presenting a high risk to society.

As for the use of weapons, in accordance with articles 14 and 15 of the Militia Act, militia officers have the right to use the special means made available to them in situations of open confrontation. These may include rubber batons, tear gas, handcuffs, anti-vehicle devices, water cannons, armoured vehicles, service dogs, electroshock devices, special marking agents, horses and rubber bullets.

In addition, special means are used in the circumstances set out in specific paragraphs of the Act, and it is prohibited to arm the militia with special means that cause excessive injury or present an unreasonable risk.

The use of firearms as a measure of last resort is understood to mean shooting persons to stop them from carrying out dangerous acts. Militia officers have the right to use firearms as a measure of last resort in the following cases:

- To protect citizens from attack and to free hostages
- To repel a group or armed attack, including one involving the use of flammable, explosive, poisonous or toxic substances or items adapted for use as weapons against militia officers or other persons performing their duties or under a public duty to protect public order and combat crime
- To repel a group or armed attack, including one involving the use of flammable, explosive, poisonous or toxic substances or items adapted for use as weapons, against residential premises, critical guarded sites subject to mandatory guarding or the premises of State or public bodies, enterprises, institutions or organizations, regardless of their form of ownership, or to repel an attack against a military or service detachment of the internal affairs agencies
- To detain a person who uses flammable, explosive, poisonous or toxic substances or items adapted for use as weapons to put up armed resistance or who is apprehended during the commission of a serious or especially serious offence, an offender escaping custody or an armed person who refuses to comply with a lawful demand to surrender a firearm
- Against persons attempting to take possession of a militia officer's firearm by force

Except in such cases as are provided for in the Act, warning of the intent to use firearms must be given.

Firearms may be used without warning during a sudden or armed attack, “including one involving the use of flammable, explosive, poisonous or toxic substances or items adapted for use as weapons or the use of military equipment, vehicles, aircraft or river vessels; the escape of persons from custody through the use of weapons or vehicles; the escape of persons in custody from moving vehicles; or the release of hostages”.

Firearms may not be used against women, persons with obvious disabilities and minors unless they carry out an attack or put up armed resistance or a group or armed attack is carried out. They also may not be used in crowded areas with a risk of injury to bystanders.

Whenever militia officers use firearms, they must take all possible measures to ensure the safety of those in the vicinity, provide emergency medical assistance to the victims and notify their relatives or legal representatives.

Militia officers have 24 hours after each use of a firearm to file a report with the chief of the militia unit in which they serve or the militia unit with jurisdiction over the place where the firearm has been used. Civilian deaths or injuries must be reported to the procurator immediately.

With regard to the Islamic Renaissance Party, a terrorist organization, and recent counter-terrorism operations in Gorno-Badakhshan Autonomous Region, we note that, under article 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights, any propaganda for war must be prohibited by law. Any advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence must also be prohibited by law.

The legal standards mentioned above have been directly incorporated into the Constitution of Tajikistan. For example, articles 8 and 11 of the Constitution prohibit the promotion of war and the creation or activities of voluntary associations or political parties that spread racial, ethnic, social or religious hatred or call for a violent overthrow of the constitutional order or the formation of armed groups.

The lawful professional activities of human rights defenders and journalists are protected under Tajik law. All human rights defenders, civil society representatives and human rights lawyers in Tajikistan conduct their activities without fear of restrictions or prosecution.

Arbitrary arrest and detention are prohibited under the Constitution and national law.

With regard to the criminal case against U.M. Mamadshoeva, K.M. Mamadshoev, M.S. Kholiknazarov and F.I. Irgashov, their rights as set forth in articles 7, 9 (1) and (3), 10 (1) and 14 (1) and (3) (b), (d), (e) and (g) of the International Covenant on Civil and Political Rights were fully respected during the pretrial investigation and court proceedings.

The rights and safeguards mentioned above have been incorporated directly into the Constitution. The people of Tajikistan, recognizing the inviolability of human rights and freedoms and seeking to create a just society, proclaimed the following in article 5 of the Constitution: “Human beings and their rights and freedoms are the supreme value. Life, honour, dignity and other inherent human rights are inviolable. Human and civil rights and freedoms are recognized, observed and protected by the State.”

According to article 17 of the Constitution, the State guarantees the rights and freedoms of every person regardless of ethnicity, race, sex, language, religion, political beliefs, education and social or property status.

Article 18 of the Constitution states that: “No one may be subjected to torture or cruel or inhuman treatment.”

Under article 19 of the Constitution, everyone is entitled to have his or her case heard by a competent, independent and impartial court established by law. No one may be detained or arrested without legitimate grounds. A person is entitled to the services of a lawyer from the outset of detention.

These constitutional rights and safeguards are also fundamental principles of criminal proceedings; non-compliance is recognized as a material breach of criminal procedure law entailing the appropriate consequences as laid down by law.

Accordingly, the country’s pretrial investigation bodies and courts themselves have an interest in ensuring that the rights and safeguards in question are respected and guaranteed during criminal proceedings.

As can be seen from the criminal case file, the rights of Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov and Mr. Irgashov under national law and the international legal instruments recognized by Tajikistan, which form part of the body of law governing criminal proceedings, were respected and guaranteed both during the pretrial investigation and in court.

In accordance with articles 7 to 9 and 17 of the Code of Criminal Procedure, justice in criminal cases in Tajikistan is administered by the courts alone. No one may be found guilty of an offence until a court judgment has entered into legal force. Judicial protection is guaranteed to all. In criminal proceedings, the courts, judges, procurators, investigators and detectives are required to rigorously and uniformly observe the requirements of the Constitution, the Code of Criminal Procedure and other laws. Judges are independent and subordinate only to the Constitution and national law. Interference in the activities of judges is prohibited.

With regard to the criminal case against the persons in question, the file shows that the socioeconomic development of Gorno-Badakhshan Autonomous Region was hampered by the organized crime groups operating in the region, in violation of the principle of the rule of law and public order. These groups also repeatedly orchestrated mass unrest, administered mob justice and spread a violent extremist ideology, causing enormous socioeconomic damage to the region’s development.

The leaders of these organized crime groups included M. Mamadbokirov, K. Mazorov and T. Aiëmbekov. Each group had over 100 members.

In early 1992, the Islamic Renaissance Party and other extremist organizations, some of whose members came from the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (mainly the organized crime group leaders and members mentioned above), led a coup d’état, seizing power by force and triggering a civil war in the country. Armed clashes among the various forces and groups, killings, hostage-takings, robberies, looting, acts of terror and attempts on the lives of State and public figures were regular occurrences.

Following the restoration of constitutional order in late 1992, some of the organized crime groups in Gorno-Badakhshan Autonomous Region absconded to Badakhshan. By closing the Dushanbe-Khorugh highway, they isolated the region and prevented the restoration of constitutional order in that part of the country until 1997.

To obtain a stable source of income and provide financial and military support to the members of their criminal groups, the leaders of the organized crime groups began smuggling drugs from Afghanistan. The drugs were later sent abroad, with a portion distributed among group

members. The illegally extracted precious metals of Badakhshan were sold abroad in the same way. The funds thereby generated were used to purchase new weapons from neighbouring Afghanistan, recruit new members into the criminal association and enrich the leaders.

Certain areas of Khorugh and nearby districts were illegally controlled by the leaders of the organized crime groups. The members of these criminal groups are virtually all either close relatives of the leaders or residents of the same areas as them. In this connection, each criminal group made the local people live in fear and brutally cracked down on their attempts to speak out and, moreover, to support the national Government's policies.

During the mass unrest, the criminal groups used local women and children as human shields to obstruct the lawful activities of the law enforcement agencies.

As a way of demonstrating their clear superiority over the incumbent authorities and intimidating the population, they organized attacks and inflicted bodily injuries of varying degrees of severity on the directors of regional administrations and the presidents of Gorno-Badakhshan Autonomous Region (A. Niëzmamadov in 2006, Kosim Kodiri in 2012, Dzhamshed Shodikhon in 2018 and Alisher Mirzonabot in 2021). In the same way, and with the same aim, attacks were carried out and injuries inflicted inter alia on the region's procurators (F.K. Gulmatshoev in 2007, A. Siddikov in 2010 and M. Arbobzoda in 2014); Khorugh procurators (Ë. Gulomaliev in 2006 and N. Raufzoda in 2021); the chief of the special duties militia under the regional department of the Ministry of Internal Affairs (D. Sharipov in November 2020); and the chief of the office of the Ministry of Internal Affairs for Khorugh (A. Muborakkadamzoda in November 2021). In July 2012, General A. Nazarzoda, chief of the regional department of the State Committee on National Security, was brutally murdered.

On more than one occasion, administrative buildings used by the local authorities, the procurator's offices, the courts or the militia were completely or partially burned down. These acts represent but a fraction of the offences committed by the organized crime groups mentioned above.

Every attempt to respond to the offences that had been committed, conduct an objective investigation or administer justice was met with mass unrest orchestrated by the leaders and members of the organized crime groups.

In September 2015, an unprecedented act of terrorism took place in Tajikistan. A dozen people were killed in another attempted coup d'état by the very same Islamic Renaissance Party. The central aim had been to bring about a violent change in the constitutional order of Tajikistan.

Following this failed attempt, the leader of this terrorist organization, Mukhiddin Kabiri, fled abroad.

In August 2017, this terrorist organization announced that it was unifying other criminal organizations and incorporating them into its ranks to form the so-called National Alliance of Tajikistan.

In February 2020, on the orders of A.B. Alovatshoev, who led an organized crime group, Gulbidin Ziëbekovich Ziëbekov and his accomplices kidnapped and beat three officials of the law enforcement agencies under the internal affairs office, the procurator's office and the State Committee on National Security under false pretenses. They then took two of them hostage and made demands to the authorities for their release. As a result, there was chaos in the area for nearly 24 hours, and they then evaded investigation.

These criminal acts by Mr. Ziëbekov were recorded on video.

On 25 November 2021, the law enforcement agencies carried out a special operation to arrest Mr. Ziëbekov, who had been charged with especially serious offences. He put up armed resistance, was wounded by return fire and died on the way to hospital.

Organized crime groups then attacked the procurator, deputy procurator and investigator at the hospital and took Mr. Ziëbekov's body to the central square, triggering a rally. During the unauthorized rally, the president of Gorno-Badakhshan Autonomous Region, a member of the Majlis-i Namoyandagon, the lower house of the Majlis-i Oli, the chief of the internal affairs office and other officials were beaten for no reason, causing chaos in the region.

During the investigation of the criminal case and the court proceedings, it came to light and was proved that the leaders of the National Alliance of Tajikistan, Mr. Kabiri and his deputy Alim Sherzamonov, a native of Gorno-Badakhshan Autonomous Region, had once again attempted to destabilize the social and political situation in the region and, thereafter, the entire country by channelling financing to the so-called Group of 44 at an opportune moment in view of the capabilities of the organized crime groups.

In late 2021, in order to implement this criminal plan, Mr. Sherzamonov conspired with one of the leaders of an organized crime group, Mr. Mamadbokirov, as well as with Ms. Mamadshoeva, an active member with media experience. They were both neighbours of Mr. Sherzamonov in Khorugh.

In accordance with their plan, Mr. Sherzamonov ordered Mr. Mamadbokirov and Ms. Mamadshoeva to unify all the extant criminal groups in the region. With a view to seizing power in the region, Mr. Sherzamonov promised additional funding for the organized crime groups to cover special communications and coordination, and this was indeed provided.

Ms. Mamadshoeva was responsible for stepping up media propaganda on such issues as road closures and the seizure of strategic facilities by residents of Gorno-Badakhshan Autonomous Region. Persons calling themselves civil society representatives, in particular members of the so-called Group of 44, including Mr. Irgashov, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov, Muzaffar Tolib Muborakshoen and Bakhtovarsho Kodirovich Bakhtierov, actively participated in these illegal activities.

Subsequently, with the participation of the blogger Khushruz Gulomalievich Dzhumaev, and using information obtained from Mr. Kholiknazarov, Mr. Mamadshoev and other members of the Group of 44, Ms. Mamadshoeva, Mr. Irgashov and Mr. Muborakshoen produced provocative interviews and disseminated them online.

In addition, having learned about the unification of the criminal groups of Gorno-Badakhshan Autonomous Region into a single criminal association, Mr. Dzhumaev helped to produce six videos on the subject and uploaded them to his website, where he had 1,591 users and 4,935 friends.

During the investigation of the criminal case and the court proceedings, it came to light and was proved that, on 14 February 2022, in implementation of their criminal plan, and in order to make the leaders and members of the organized crime groups aware of the tasks assigned by the leaders of the National Alliance of Tajikistan, Ms. Mamadshoeva gave Mr. Dzhumaev 5,000 somoni and a memory card containing Mr. Sherzamonov's interview. Mr. Dzhumaev was also ordered to travel to Gorno-Badakhshan Autonomous Region and give the memory card to Mr. Mamadbokirov, the leader of an organized crime group in Khorugh.

That same day, Mr. Dzhumaev left for Khorugh and relayed Ms. Mamadshoeva's orders to the members of the Group of 44. For example, he informed them that, in the event of non-

compliance by the authorities with the demand made by the organized crime groups, they should mobilize as many women and young people as possible and orchestrate mass unrest under Mr. Mamadbokirov's leadership. Mr. Dzhumaev gave daily reports to Ms. Mamadshoeva on the activities of the Group of 44. She, in turn, reported to the leaders of the National Alliance of Tajikistan.

In regular telephone conversations with Mr. Mamadbokirov, Mr. Muborakshoen, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov and other members of the organized crime groups, Ms. Mamadshoeva gave instructions on weakening the position of the State authorities and resisting law enforcement. She insisted that, together, they should all throw stones at law enforcement officers and film their reactions.

With Ms. Mamadshoeva's agreement, Mr. Muborakshoen had conversations with Mr. Kabiri in January and February 2022 via satellite telephone and reported on their implementation of the orders. Mr. Kabiri promised to finance their activities and explained that, following the mass unrest in Gorno-Badakhshan Autonomous Region, residents of other regions of Tajikistan would rise up in support.

Mr. Muborakshoen received \$23,000 from the leaders of the National Alliance of Tajikistan in January 2022 and \$14,000 in February. On Mr. Sherzamonov's orders, he transferred \$27,000 and \$8,000 to organized crime leaders Mr. Mamadbokirov and Mr. Aiëmbekov, respectively, for the purchase of firearms. He informed Mr. Sherzamonov once the weapons had been acquired.

Mr. Mamadshoev, who supported the criminal organization's aims, was in regular telephone contact with National Alliance of Tajikistan activists and implemented their orders. As Ms. Mamadshoeva's brother, he also carried out secret missions for her. Between December 2021 and April 2022, he received 7,400 somoni for his work as a member of the criminal organization.

Together with Mr. Muborakshoen and other members of the organized crime groups, Mr. Kholiknazarov helped to distribute 93,300 somoni from the extremist terror organization National Alliance of Tajikistan with a view to galvanizing the victims of previous protests against the State authorities in Gorno-Badakhshan Autonomous Region. He reported to the leaders of the criminal organization on the progress made in executing the order.

Following the unification of all the organized crime groups into the extremist terrorist National Alliance of Tajikistan organization, the organization's leader, Mr. Kabiri, announced online on 9 May 2022 that they had formed a military bloc to fight against the Government.

Mr. Mamadbokirov was also tasked with unifying other criminal groups in Gorno-Badakhshan Autonomous Region into a single force and supplying them with weapons. On 15 May 2022, for example, he delivered two assault rifles, one SVD sniper rifle and \$300 to K. Talaev, an active member of an organized crime group in Rūshon District.

Beforehand, in March 2022, Mr. Mamadbokirov had met with Major General Kholbash Kholbashev, an adviser to the commander of the border troops under the State Committee on National Security and a former field commander of Gorno-Badakhshan Autonomous Region, in a hotel in Khorugh. At that meeting, Major General Kholbashev had undertaken to oversee mass unrest and an armed confrontation with law enforcement agencies in Rūshon District. Other leaders of organized crime groups had also participated in the meeting.

At 6.30 p.m. on 16 May 2022, by prior conspiracy with Major General Kholbashev and Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadbokirov organized a gathering of citizens in Khorugh. The participants were called upon to cause mass unrest, take up arms against the law enforcement authorities and continue seizing strategic facilities in the region.

At 8.40 p.m. on the same day, near the regional court building, a group of young men acting on Mr. Mamadbokirov's orders and led by Zamir Nazarshoev used a military grenade to attack officers of the department of the Ministry of Internal Affairs for Gorno-Badakhshan Autonomous Region who had been performing their official functions.

As a result of the explosion, Militia Colonel Gairatsho Muborakshozoda, the first deputy chief of the regional department of the Ministry of Internal Affairs; Militia Captain Shukhrat Kamishev, an employee of the department's operations branch; and Senior Lieutenant Ababakr Faizullozoda of military unit No. 3503 of the interior troops under the Ministry of Internal Affairs were injured and hospitalized.

The law enforcement bodies cracked down on subsequent active attempts by organized crime groups to destabilize the situation in Khorugh.

On 17 May 2022, on Mr. Mamadbokirov's orders, organized crime group members in Rūshon District, including Akhmed Boimakhmadov, G. Garibshoev, Ė. Gulomaidarov, K. Palaev and P. Sheraliev, wilfully blocked the international highway linking Dushanbe, Khorugh and Kulma, leaving hundreds of trucks unable to make their deliveries. This criminal act resulted in enormous losses to the region's economy and to private companies.

At 4 a.m. on 18 May 2022, Mr. Boimakhmadov and other organized crime group members in Rūshon District used firearms, ammunition and a Molotov cocktail to attack a convoy of vehicles transporting military personnel of a special unit under the State Committee on National Security. During the armed attack, 1 officer died and 13 members of the military sustained gunshot wounds.

The same persons carried out attacks and inflicted bodily injuries of varying degrees of severity on deputy presidents of Rūshon District Lailo Chorshanbieva and Gulmaz Dustalizoda and the head of the district employment department, Mamadnabi Mamadnabiev.

At 5.30 p.m. on 22 May 2022, near Mr. Mamadbokirov's home in Khorugh, a fight broke out among the members of the organized crime groups. Mr. Mamadbokirov and his supporter K. Davlatmamadov were killed by members of another organized crime group, and S. Zikulobekov, another member of a criminal group, sustained a gunshot wound.

On 11 and 12 June 2022, other leaders of organized crime groups – Mr. Aiëmbekov, M. Shanbiev, N. Gulobov and I. Shoinshirinov – were arrested.

In accordance with articles 46, 47 and 53 of the Code of Criminal Procedure, from the outset of detention, Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov, Mr. Irgashov and the others were provided with defence counsel, who freely met with their clients in private, without limits on the number and duration of the meetings. The pretrial investigation and court proceedings were conducted in accordance with the provisions of the Code of Criminal Procedure mentioned above. The defendants were all provided with the services of a lawyer, and their rights were not infringed.

Article 18 (4) of the Act of 28 June 2011 on Procedures and Conditions for the Custody of Suspects, Accused Persons and Defendants states that, with the written permission of the official or body handling the criminal case, a suspect, accused person or defendant may be granted no more than two meetings per month with relatives or other persons, for up to three hours at a time.

While the accused persons, including Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov and Mr. Irgashov, were being held at the detention facility, they were allowed to receive visits from close relatives and lawyers.

In addition, Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov, Mr. Irgashov and the others underwent medical examinations and check-ups, and no signs were found that physical force had been used.

With regard to efforts to ensure fair and transparent court proceedings in these cases, it should be noted that the guilt of Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov, Mr. Irgashov and the other members of the criminal association of Gorno-Badakhshan Autonomous Region was substantiated in the indictments filed against them by sufficient evidence collected during the investigation, including statements and testimony from victims and witnesses, the opinions of experts working in the fields of forensic psychology, technology, computer analysis, criminalistics and integrated linguistic, religious and political analysis and other material evidence.

From the outset of their detention, these persons were provided with lawyers whom they or their close relatives had chosen. Investigators and the court gave them unlimited time to acquaint themselves with the criminal case file, and the arguments they put forward were thoroughly and objectively reviewed.

In accordance with article 273 of the Code of Criminal Procedure, the pretrial investigation and court hearing in the case were closed to the public in order to ensure the non-disclosure of the information gathered during the investigation that was protected by law as State secrets.

The criminal proceedings in the case were conducted in accordance with the adversarial principle and the principle of the equality of rights of the parties, and steps were taken to allow the parties to exercise their procedural rights and duties. In addition, all the evidence in the case underwent a legal assessment, and the results served as the basis for the adoption of a reasoned legal decision.

Accordingly, Ms. Mamadshoeva, Mr. Mamadshoev, Mr. Kholiknazarov, Mr. Irgashov and the others were not prosecuted for their political, social or human rights views but for committing ordinary criminal offences unrelated to their human rights activities.

In accordance with articles 5 and 6 of the Criminal Code, offenders are equal before the law and are subject to criminal liability irrespective of their sex, race, ethnicity, citizenship, language, religious views, political beliefs, education, social or official status, wealth, membership of political parties or voluntary associations, place of residence and other circumstances. All offenders face punishment or other criminal law measures under the Code.

During the pretrial investigation and court proceedings and following sentencing, the convicted parties were repeatedly given the opportunity to receive regular visits from their families and relatives without hindrance.

Under the Criminal Code, intentional homicide, forming or participating in a criminal association or organization, terrorism and publicly calling for a violent change in the constitutional order of Tajikistan are acts carrying criminal penalties and constitute offences under articles 104, 187, 179 and 307, respectively.

These articles are consistent with all international law provisions and human rights standards and are applied to the perpetrators of these offences.

The persons in question were all convicted of violations of the specific articles of the Criminal Code that are based on the provisions of articles 21 and 22 of the International Covenant on Civil and Political Rights in this area.

As for measures to ensure that human rights defenders, civil society representatives and lawyers are able to conduct their lawful activities, the Bar and Advocacy Act was adopted to improve the professional competence of lawyers, and approval was given to a draft judicial and legal reform programme for 2019–2023, which is being implemented and is improving the judicial and legal work of lawyers.

On 1 April 2010, a new version of the Code of Criminal Procedure was adopted, resulting in changes to the procedure for the participation of the parties in court proceedings.

For example, under article 277, prosecutors, defendants, defence counsel and victims, as well as civil plaintiffs, civil respondents and their representatives, have the same rights to file challenges and petitions, present evidence and take part in its examination, participate in oral arguments, make written submissions to the court concerning issues referred to in article 335-1 (1)–(6) of the Code and take part in the consideration of other issues that arise when a case is heard in court.

According to article 49 of the Code of Criminal Procedure, a lawyer may consult the criminal case file and visit places at which suspects, accused persons, defendants and convicted persons are detained upon presentation of a power of attorney and legal credentials.

In addition, the Free Legal Assistance Act of 4 July 2020 enshrines judicial and legal protection for all segments of society.

The various judicial and legal reforms that have been adopted touch on the most serious problems in the judicial system. Examples include the reform of constitutional proceedings and criminal, civil and administrative procedural law, an initiative to ensure the transparency of the operation of the courts and the selection and appointment of judges, juvenile justice reform, the development of a system of free legal assistance and the formation of an independent forensic body.

The Government is taking all necessary measures to develop Gorno-Badakhshan Autonomous Region and to steadily improve the standard of living of its population.

However, the socioeconomic development of the region has been hampered by the organized crime groups operating there, in violation of the principle of the rule of law and public order. These groups have also repeatedly orchestrated unauthorized mass unrest, administered mob justice and spread a violent extremist ideology, causing enormous socioeconomic damage to the region's development.

In addition, we should like to point out that a working group has been established pursuant to Presidential Order No. RP-1209 of 30 April 2019 to develop a new, improved version of the Criminal Code. A draft Code has now been drawn up and is under consideration.

Yours sincerely.

Информация о событиях в Горно-Бадахшанской Автономной Области

**Специальному докладчику по вопросам поощрения и защиты
прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом
Фионнуала Ни Аолайн**

**Заместителю председателя Рабочей группы по произвольным
задержаниям Мумба Малила**

**Председателю-докладчику Рабочей группы по насильственным
или недобровольным исчезновениям Ауа Бальде**

**Специальному докладчику по вопросам о поощрении и защиты
прав на свободу мнений и их свободное выражение Ирэн Хан**

**Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу
мирных собраний и ассоциаций Клемент Ньялетсossi Буль**

**Специальному докладчику по вопросу о положении
правозащитников Мэри Лоулор**

**Специальному докладчику по вопросам меньшинств Фернан де
Варенн**

Имеем честь сообщить, что Таджикистан, как государство-участник Международного Пакта о гражданских и политических правах и Факультативного Протокола к данному Международному Пакту от 16 декабря 1966 г., которые для Республики Таджикистан

вступили в силу 4 апреля 1999 года, рассмотрены Ваши обращения о проблемах в области прав человека в связи с определением терроризма, содержащееся в законодательстве Республики Таджикистан и пересмотре некоторых ключевых аспектов Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» и Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Изучая ваши рекомендации, доводим до вашего сведения, что Республика Таджикистан начиная с 1994 года, как государство-участник МПГПП в целях выполнения своих международных обязательств постоянно пересматривает свое законодательство и координирует их с международными нормами права, в соответствии с международными обязательствами Таджикистана. Также Таджикистан обеспечивает все меры для борьбы с терроризмом, включая меры для противодействия финансированию терроризма, как это предусмотрено в международном праве и эти действия Таджикистана никак не связаны простым формальным признанием международного правового обязательства.

Таким образом, в целях выполнения своих международных обязательств в 2021 году был принят новый закон - Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму», согласно которому предыдущий закон (указанный вами закон) -Закон Республики Таджикистан “О борьбе с терроризмом” утратил силу.

В новом Законе, принятом в ноябре 2021 г. используются следующие основные понятия:

1) акт терроризма - непосредственное совершение преступлений террористического характера в виде взятия в заложники и (или) удержания

заложников, похищения людей, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителей национальных, религиозных, конфессиональных, расовых, других групп населения, иностранного государства, международных организаций, захвата, причинения вреда и уничтожения государственных или общественных сооружений, устройства взрыва, поджога, стрельбы, использования либо угрозы использования взрывных устройств, радиоактивных, биологических, взрывчатых, химических и других токсичных материалов, захвата, угона наземных, водных и воздушных транспортных средств, организации беспорядков и провокаций в многолюдных и общественных местах, местах лишения и ограничения свободы, местах проведения массовых мероприятий,

причинения вреда жизни или здоровью населения, имуществу физических или юридических лиц путём устройства аварий, техногенных катастроф, распространения угроз любыми средствами и методами, а также других террористических деяний, установленных законодательством Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном;

2) контртеррористическая операция - совокупность специально организованных оперативно-розыскных, оперативно-боевых, административно-правовых и иных мер, направленных на пресечение акта терроризма, обеспечение безопасности физических и юридических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий акта терроризма;

3) террористическая группа - объединение двух и более физических лиц в целях осуществления террористической деятельности;

4) заложник - физическое лицо, захваченное и удерживаемое с целью принуждения государства, международных организаций, физических и юридических лиц или группы лиц к совершению или воздержанию от совершения каких-либо действий в качестве условия освобождения с угрозой смерти или причинения вреда его здоровью;

5) противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл и других органов по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению актов терроризма, выявлению, предупреждению, пресечению, прекращению, раскрытию и расследованию акта терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

6) борьба с терроризмом - деятельность соответствующих органов по выявлению, предупреждению, пресечению и прекращению террористической деятельности, а также раскрытию и расследованию преступлений террористического характера;

7) зона проведения контртеррористической операции - отдельный участок местности, транспортное средство, здание, строение, сооружение, территория, в пределах которой производится контртеррористическая операция;

8) терроризм - идеология насилия и влияние на принятие решений органами государственной власти, органами самоуправления посёлков и сёл

или международными организациями, связанная с запугиванием населения или другими формами незаконного насилия;

9) международный терроризм - терроризм, акты которого совершены на территории более чем одного государства, совершены в пределах одного государства, но их подготовка* планирование, руководство или контроль имеет место в другом государстве, совершены в одном государстве, но при участии террористической группы или террористической организации, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве, совершены в одном государстве, но их существенные последствия имеют место в другом государстве;

10) террорист - физическое лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности во всех формах и (или) с целью участия в террористической деятельности;

11) террористическая организация - организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности терроризма. Организация также признается террористической, если одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов этой организации;

12) террористическая деятельность - деятельность, направленная на совершение одного или более преступлений террористического характера и включающая организацию, планирование, подготовку и совершение актов терроризма, подстрекательство к совершению актов терроризма, призывы к насилию в террористических целях, организацию незаконных военизированных формирований или преступных организаций, с целью совершения актов терроризма, а также участие в них, вербовку, вооружение или использование террористов, а также обучение их террористическим навыкам, финансирование террористической организации или террористов, любые формы содействия организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и Интернета, пособничество в подготовке и совершении актов терроризма;

13) международная террористическая деятельность, осуществляемая террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства, или наносящая ущерб интересам более чем одного государства, гражданами одного государства в отношении граждан другого государства, или на территории другого государства, за пределами территорий государств, гражданами которых являются террорист и его жертва;

14) преступления террористического характера - преступления, предусмотренные статьями 179, 179(1), 179(2), 179(3), 181, 182, 184, 184(1), 184(2), 184(3), 184(4), 185, 193, 194, 194(1), 194(2), 194(3), 194(4), 194(5), 310 и 402 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

В соответствии со статьей 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан терроризм - это совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

В указанных статьях и других статьях УК Республики Таджикистан вместе с Законом Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» отсутствует всякое чрезмерно широкое и двусмысленное определение террористических действий.

В этих законах понятие терроризма четко определено в сочетании с действиями высокой степени опасности для общества.

В вопросе применения оружия, согласно статье 14 и 15 Закона Республики Таджикистан «О милиции» сотрудник милиции имеет право применять специальные средства, имеющиеся на вооружении милиции, в случаях открытого противостояния. В качестве специальных средств могут применяться резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, средства остановки транспорта, водомёты и бронемшины, служебные собаки, электрошоковые устройства, специальные окрашивающие средства, лошади и резиновые пули.

Кроме того, специальные средства применяются в случаях, предусмотренных в отдельных пунктах названного закона и вооружение милиции специальными средствами, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска, запрещается.

Применением огнестрельного оружия в качестве крайней меры считается производство выстрела на поражение лица, опасное действие которого пресекается. Сотрудник милиции в качестве крайней меры имеет право применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

для защиты граждан от нападения, а равно для освобождения заложников;

для отражения группового или вооруженного нападения, в том числе с применением горючих, взрывчатых, отравляющих, ядовитых веществ или предметов, приспособленных для использования в качестве оружия на работников милиции, других лиц, выполняющих обязанности или общественный долг по охране общественного порядка и борьбе с преступностью;

для отражения группового или вооруженного нападения, в том числе с применением горючих, взрывчатых, отравляющих, ядовитых веществ или предметов, приспособленных для использования в качестве оружия на жилые помещения граждан, на важные и охраняемые объекты, подлежащие обязательной охране, помещения государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, отражения нападения на войсковой или служебный наряд органов внутренних дел;

для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление с применением горючих, взрывчатых, отравляющих, ядовитых веществ или предметов, приспособленных для использования в качестве оружия либо застигнутого при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, или преступника, совершающего побег из-под стражи, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче огнестрельного оружия;

против лиц, пытающихся насильственным путем завладеть огнестрельным оружием сотрудника милиции.

Применению огнестрельного оружия за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом, должно предшествовать предупреждение о намерении его применить.

Без предупреждения огнестрельное оружие может применяться при внезапном или вооруженном нападении, «в том числе с применением горючих, взрывчатых, отравляющих, ядовитых веществ или предметов, приспособленных для использования в качестве оружия нападении с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, речных судов, при побеге из-под стражи с огнестрельным оружием либо с использованием транспортных средств, побеге лиц, находящихся под стражей из транспортных средств во время их движения, а также для освобождения заложников».

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, кроме случаев совершения ими нападения, оказания вооруженного сопротивления, совершения группового либо вооруженного нападения, а также при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица.

Во всех случаях применения огнестрельного оружия, сотрудник милиции обязан принять все возможные меры для обеспечения безопасности окружающих граждан, оказания неотложной медицинской помощи пострадавшим, а также уведомления их родственников или законных представителей.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудник милиции в течение 24 часов с момента его применения обязан представить рапорт начальнику органа милиции по месту своей службы или по месту применения огнестрельного оружия, а в случае гибели или ранения граждан немедленно сообщить прокурору.

Относительно террористической организации «Партия исламского возрождения» и последних антитеррористических операций в Горно-Бадахшанской автономной области отметим, что согласно статье 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Так же, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Следует отметить, что указанные выше правовые нормы непосредственно заложены в Конституции Республики Таджикистан. Так в статьях 8 и 11 Конституции РТ указано, что пропаганда войны, создание и

деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп запрещаются.

Следует отметить, что законная профессиональная деятельность правозащитников и журналистов защищается законодательством Республики Таджикистан. Все правозащитники, представители гражданского общества и юристы-правозащитники в Таджикистане осуществляют свою деятельность, не опасаясь ограничений или судебного преследования.

Конституция и законодательство запрещают произвольный арест и произвольное задержание.

В ходе предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению Мамадшоевой У.М., Мамадшоева Х.М., Холикназарова М.С. и Иргашева Ф.И. их права, изложенные в статьях 7, 9 частей 1, 3, статьи 10 части 1 и статьи 14 частей 1, 3 пунктов «б», «д», «е», «г» Международного Пакта о гражданских и политических правах полностью соблюдены.

Следует отметить, что указанные выше права и гарантии непосредственно заложены в Конституции Республики Таджикистан. Народ Таджикистана, признавая незыблемую свободу и права человека, ставя задачу создания справедливого общества, в статье 5 Конституции республики провозгласил: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Согласно статье 17 Конституции республики государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения.

В статье 18 Конституции закреплено: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению».

На основании статьи 19 Конституции каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Никто не может быть подвергнут без

законных оснований задержанию, аресту. Лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката.

Эти конституционные права и гарантии также составляют основополагающие принципы уголовного судопроизводства, несоблюдение которых признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущего за собой соответствующие, предусмотренные законом, последствия.

В связи с этим, органы предварительного следствия и суды страны сами заинтересованы, чтобы указанные выше права и гарантии были соблюдены и обеспечены в ходе уголовного судопроизводства.

Как усматривается из материалов уголовного дела, права Мамадшоевой У.М., Мамадшоева Х.М., Холикназарова М.С. и Иргашева Ф.И. в ходе предварительного следствия и в суде были соблюдены и обеспечены как в рамках внутреннего законодательства, так и международных правовых актов, признанных Таджикистаном, которые являются составной частью правовых норм, регулирующих уголовное судопроизводство.

В соответствии с требованиями статей 7, 8, 9 и 17 Уголовнопроцессуального Кодекса Республики Таджикистан правосудие по уголовным делам в Республике Таджикистан осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда. Каждому гарантируется судебная защита. Суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель при производстве по уголовным делам обязаны точно, единообразно соблюдать требования Конституции Республики Таджикистан, настоящего Кодекса и других законов. Судьи в своей деятельности независимы и подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в деятельность судей запрещается.

Из материалов уголовного дела в отношении вышеупомянутых лиц усматривается, что более интенсивному социально-экономическому развитию ГБАО препятствовали организованные преступные группы, действовавшие в области, нарушая принцип верховенства закона и общественный порядок. Также ими были организованы неоднократные массовые беспорядки, учинены самосуды, распространялась экстремистская идеология насильственного характера, что наносило колоссальный социально-экономический ущерб развитию области.

Указанными организованными преступными группами руководили Мамадбокиров М., Мазоров Х., Айёмбеков Т. и другие, численность каждой из которых превышала более 100 человек.

В начале 1992 года под руководством «Партии исламского возрождения» и других экстремистских организаций, в состав которых входили и выходцы из ГБАО (в основном упомянутые лидеры и члены ОПГ), был совершен государственный переворот и насильственный захват власти, что привело к гражданской войне в стране. Вооруженные столкновения между различными силами и группировками, убийства и взятие в заложники, разбои, грабежи, террор, покушения на жизни государственных и общественных деятелей имели регулярный характер.

После восстановления конституционного строя в конце 1992 года, часть организованных преступных группировок из ГБАО скрылась в Бадахшане. Они, закрыв автомагистраль «Душанбе-Хорог», изолировали область и до 1997 года препятствовали восстановлению конституционного строя в этой части страны.

С целью получения стабильного дохода, а также финансовой и военной поддержки членов своих преступных групп, главарями ОПГ была налажена контрабанда наркотиков из Афганистана, которая в последующем перенаправлялась за границу, а часть распределялась между членами ОПГ. Незаконно добытые драгоценные металлы Бадахшана таким же образом реализовывались за границей. На полученные средства приобреталось новое

вооружение из соседнего Афганистана, вербовались новые члены преступного сообщества и обогащались руководители ОПГ.

Отдельные территории города Хорог и близлежащие районы незаконно контролировались руководителями организованных преступных групп. Практически все члены преступных групп являются близкими родственниками их руководителей или же жителями той части местности, на которой проживает руководитель преступной группы. В этой связи, определённая преступная группа держала в страхе население территории, на которой проживала и строго пресекала попытки местного населения высказываться или более того поддерживать политику Правительства страны.

Во время проведения массовых беспорядков, для воспрепятствования законной деятельности правоохранительных органов преступными группировками были использованы живые щиты, состоящие из женщин и несовершеннолетних, из числа местного населения.

С целью демонстрации явного превосходства над действующей властью и запугивания населения, ими были организованы нападения и нанесены телесные повреждения различной степени руководителям областных администраций, председателям ГБАО -Ниёзмамадову А. в 2006 году, Кодире Косиму в 2012 году, Шодихон Джамшеду в 2018 году и Мирзонабот Алишеру в 2021 году. Таким же образом и с той же целью совершены нападения и нанесены увечья прокурорам ГБАО Гулматшоеву Ф.К. в 2007 году, Сиддикову А. в 2010 году, Арбобзода М. в 2014 году, прокурорам города Хорог Гуломалиеву Ё. в 2006 году, Рауфзода Н. в 2021 году, начальнику ОМОН УМВД по ГБАО Шарипову Дж. в ноябре 2020 года, начальнику ОМВД по городу Хорог Мубораккадамзода А. в ноябре 2021 года и другим. В июле 2012 года зверски был убит начальник Управления Государственного Комитета национальной безопасности по ГБАО генерал Назарзода А.

Неоднократно полностью или частично были сожжены административные здания местных органов государственной власти, прокуратуры, суда и милиции. Данные деяния являются малой частью совершенных преступлений вышеупомянутыми ОПГ.

Каждый раз при попытке реагирования на совершенные преступления, проведение объективного расследования или осуществление правосудия, руководителями и членами ОПГ организовывались массовые беспорядки.

В сентябре 2015 года Таджикистан столкнулся с беспрецедентным проявлением терроризма. Очередная попытка государственного переворота той же «Партией исламского возрождения» унесла жизни десятка людей, главной целью которой было насильственное изменение конституционного строя Республики Таджикистан.

После неудачной попытки руководитель данной террористической организации - Кабири Мухиддин скрылся за границей.

В августе 2017 года - эта террористическая организация объявила о включении и объединении в свои ряды других преступных организаций и создании так называемого «Национального Альянса Таджикистана» (НАТ).

В феврале 2020 года Зиёбеков Гулбидин Зиёбекович вместе со своими сообщниками по указанию главы ОПГ Аловатшоева А.Б. под

вымышленным предлогом похитили и избили трех сотрудников правоохранительных органов ОВД, прокуратуры и Госкомитета национальной безопасности. После они взяли двоих из них в заложники и предъявили властям свои условия за их освобождение. Таким образом, почти сутки в округе творился хаос, а после они скрылись от следствия.

Эти преступные действия Зиёбекова Г.З. зафиксированы на видео.

25 ноября 2021 года правоохранительными органами была проведена специальная операция по задержанию Зиёбекова Г.З., обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений, который оказал вооруженное сопротивление, в ходе которого ответным огнём обвиняемый был ранен и по дороге в больницу скончался.

В дальнейшем организованные преступные группы в больнице напали на прокурора, заместителя прокурора и следователя, а тело Зиёбекова Г.З. вывезли на центральную площадь и тем самым спровоцировали митинг. В ходе несанкционированного митинга без всякой причины были избиты председатель ГБАО, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, начальник ОВД и другие служащие, что спровоцировало хаос в регионе.

В ходе расследования уголовного дела и судебного разбирательства было выявлено и доказано, что руководством «Национального Альянса Таджикистана» Кабири Мухидин с заместителем Алимом Шерзамоновым (уроженцем ГБАО), пользуясь удобным для себя случаем с учетом возможностей ОПГ, путём финансирования так называемой «Группы 44» была предпринята очередная попытка по дестабилизации общественно-политической обстановки в ГБАО и в последующем во всей стране.

Для реализации данного преступного плана в конце 2021 года Шерзамонов А. вступил в предварительный сговор с одним из лидеров ОПГ-Мамадбокировым М.К., а также его активным членом Мамадшоевой Улфатхоним, которая имела опыт работы в средствах массовой информации (оба являлись соседями Шерзамонова А. в городе Хорог).

Согласно их плану Шерзамоновым А. было дано поручение Мамадбокирову М.К. и Мамадшоевой У. об объединении всех существующих преступных группировок области. Для реализации захвата власти на территории области Шерзамоновым А. были обещаны дополнительное финансирование деятельности организованных преступных группировок, для обеспечения их спецсвязью и координации, что было и реализовано.

В обязанности Мамадшоевой У. входила активизация пропагандистской деятельности в средствах массовой информации по закрытию дорог и захвату стратегических важных объектов жителями ГБАО и т.д. В данной незаконной деятельности принимали активное участие лица, называющие себя представителями гражданского общества, в особенности члены так называемой «Группы 44»- Иргашев Фаромуз Иргашович,

Мамадшоев Хурсанд Масумович, Холикназаров Манучехр Сохибназарович, Муборакшоев Музаффар Толиб, Бахтиеров Бахтоваршо Кодирович и другие.

После чего, Мамадшоева У.М., Иргашов Ф.И. и Муборакшоев М.Т. с участием блогера сети Интернет Джумаева Хушруза Гуломалиевича с использованием информации, полученной от членов «Группы 44»

Холикназарова М.С., Мамадшоева Х.М. и других, составляя провокационные интервью, распространяли в сети Интернет.

Также Джумаев Х.Г., узнав об объединении преступных групп ГБАО в одно преступное сообщество, участвовал в составлении 6 видеоснимков по этому поводу и распространил на своем веб-сайте, где имел 1591 пользователей и 4935 друзей.

В ходе расследования уголовного дела и судебного разбирательства было выявлено и доказано, что для исполнения преступного плана, с целью доведения ряда задач, порученных руководством «Национального Альянса Таджикистана» до руководителей и членов ОПГ 14 февраля 2022 года Мамадшоевой У.М. были переданы Джумаеву Х.Г. 5000 сомони и одна флешкарта, где имелось интервью Шерзамонова А. Также Джумаеву Х.Г. было поручено отправиться в ГБАО и передать флэшкарту руководителю ОПГ г. Хорога Мамадбокирову М.К.

В тот же день Джумаев Х.Г. выехал в г.Хорог и передал поручения Мамадшоевой У.М. членам «Группы 44». В том числе он передал, что в случае неисполнения властями требования ОПГ под руководством Мамадбокирова М.К. должны были привлечь как можно больше людей из числа молодёжи и женщин и организовать массовые беспорядки. Джумаев Х.Г. ежедневно докладывал о деятельности «Группы 44» Мамадшоевой У.М. и последняя в свою очередь руководству «Национального Альянса Таджикистана».

Мамадшоева У.М. периодически телефонными разговорами с Мамадбокировым М.К., Муборакшоев М.Т., Мамадшоевым Х.М., Холикназаровым М. и другими членами ОПГ давала инструкции по поводу расслабления позиции государственной власти и оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов. Настаивала, чтобы все вместе бросали камни на сотрудников правоохранительных органов и снимали их реакцию на видео.

Муборакшоев М.Т. по согласованию с Мамадшоевой У.М. в период январь-февраль месяцев 2022 года через спутниковую связь имел телефонные разговоры с М. Кабири и давал отчеты по исполненным ими поручениям. М.Кабери обещал финансировать их деятельность и объяснил, что после массовых беспорядков в ГБАО жители других регионов Таджикистана встанут на помощь.

Муборакшоев М.Т. в январе 2022 года получил от руководителей «Национального Альянса Таджикистана» 23000 долларов США и в феврале 14000 долларов США. По поручению Шерзамонова А. с целью покупки огнестрельного оружия передал руководителям ОПГ Мамадбокирову М.К. 27000 долларов и Аёмбекову Т.А. 8000 долларов США. После приобретения оружия он докладывал об этом Шерзамонову А.М.

Мамадшоев Хурсанд Масумович, поддерживая цели преступной организации, периодически имел телефонные контакты с активистами «Национального Альянса Таджикистана» и исполнял их поручения. Он так же как брат Мамадшоевой У.М. исполнял секретные поручения последней. За осуществление деятельности в составе преступной организации он с декабря 2021 по апрель 2022 года получил 7400 сомони.

Холикназаров Манучехр Сохибназарович за счет финансирования экстремистско-террористической организации «Национального Альянса Таджикистана» с целью поощрения пострадавших лиц на предыдущих протестах против государственной власти в ГБАО вместе с Муборакшоен М.Т. и другими членами ОПГ участвовал в распределении 93300 сомони и о ходе исполнения поручения составил отчет руководству преступной организации.

После объединения всех организованных преступных групп к экстремистско-террористической организации «Национального Альянса Таджикистана» 9 мая 2022 года руководитель названной организации М.Кабири через сеть Интернет объявил о том, что для борьбы с Правительством Таджикистана ими создан военный блок.

А также в задачу Мамадбокирова М. входило объединение других преступных группировок ГБАО в одну силу и их оснащение оружием. Например, 15 мая 2022 им было передано два автомата, одна снайперская винтовка марки «СВД» и 300 долларов США ГТалаеву К. - активному члену организованной преступной группы в Рушанском районе.

До этого, в марте 2022 года Мамадбокиров М. в одной из гостиниц города Хорог провел встречу с советником командующего Пограничными войсками ГКНБ Республики Таджикистан, генерал-майором Холбашевым Холбашем - бывшим полевым командиром ГБАО, в ходе которой последний взял на себя обязательство возглавить массовые беспорядки и вооруженное противостояние правоохранительным органам в Рушанском районе ГБАО. На данной встрече участвовали и другие руководители ОПГ.

16 мая 2022 года в 18 часов 30 минут Мамадбокиров М. по предварительному сговору с Холбашевым Х. и Мамадшоевой У. организовали сход граждан на территории города Хорог, в ходе которого призывали участников к совершению массовых беспорядков, вооруженному столкновению с силами правопорядка и дальнейшему захвату стратегических объектов области.

В тот же день, в 20 часов 40 минут около здания областного суда по поручению Мамадбокирова М. группа молодых людей под руководством Назаршоева Замира напала на сотрудников УМВД Республики Таджикистан по ГБАО, исполнявших свои служебные обязанности, применив боевую гранату.

В результате взрыва первый заместитель начальника УМВД Республики Таджикистан по ГБАО - полковник милиции Муборакшозода Гайратшо, сотрудник оперативного отдела данного управления - капитан милиции Камишев Шухрат и военнослужащий военной части 3503 внутренних войск МВД Республики Таджикистан - старший лейтенант Файзуллозода Абубакр получили телесные повреждения и были госпитализированы.

Последующие активные попытки организованных преступных группировок по дестабилизации ситуации в городе Хорог были пресечены правоохранительными органами.

17 мая 2022 года члены ОПГ Рушанского района ГБАО Боймахмадов Ахмед, Гарибшоев Г., Гуломайдаров Ё., Палаев К., Шералиев П. и другие по указанию Мамадбокирова М. самовольно перекрыли

международную автомагистраль «Душанбе-Хорог-Кульма», в результате чего сотни грузовых автомобилей не смогли совершить автомобильные перевозки. Этим преступным действием экономике региона и частным компаниям был нанесен огромный ущерб.

18 мая 2022 года в 04:00 часов утра члены ОПГ Рушанского района Боймахмадов Ахмед и другие, используя огнестрельное оружие и боеприпасы, а также легко воспламеняющее средство «Коктейль Молотова», напали на колонну автомашин военнослужащих специального подразделения ГКНБ Республики Таджикистан. В результате вооруженного нападения один офицер погиб и 13 военнослужащих получили ранения от огнестрельного оружия.

Этими же лицами было совершено нападение и нанесены телесные повреждения различной тяжести заместителям председателя Рушанского района Чоршанбиевой Лайло, Дустализода Гулмаз и начальнику отдела занятости населения района Мамаднабиеву Мамаднаби.

22 мая 2022 года в 17:30 часов возле дома Мамадбокирова М. в городе Хорог произошел конфликт между членами организованных преступных групп, в результате которого Мамадбокиров М. и его сторонник Давлатмамадов Х. были убиты членами другой ОПГ, а другой член преступной группы Зикуюбеков С. получил огнестрельное ранение.

11-12 июня 2022 года другие руководители ОПГ - Айёмбеков Т., Шанбиев М., Гулобов Н. и Шоинширинов И. были задержаны.

Согласно статьям 46, 47, 53 УПК Республики Таджикистан Мамадшоева У.М., Мамадшоев Х.М., Холикназаров М.С., Иргашев Ф.И. и другие с момента задержания были обеспечены защитниками, и они беспрепятственно проводили со своими подзащитными беседы наедине, без ограничения в их количестве и продолжительности. Предварительное следствие и судебный процесс в отношении их проведён согласно вышеуказанным нормам уголовного процессуального Кодекса Республики Таджикистан и всем подсудимым были обеспечены услуги адвоката и не были ущемлены их права.

Статья 18 ч.4 Закона Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» от 28 июня 2011 года устанавливает, что подозреваемому, обвиняемому и подсудимому на основании письменного разрешения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

Во время содержания обвиняемых Мамадшоевой У.М., Мамадшоева Х.М., Холикназарова М.С., Иргашева Ф.И. и других в следственном изоляторе им были представлены свидания с близкими родственниками и адвокатами.

А также, во время освидетельствования и осмотра врачей на теле Мамадшоевой У.М., Мамадшоева Х.М., Холикназарова М.С., Иргашева Ф.И. и других не обнаружены следов применения физической силы.

По поводу обеспечения проведения справедливого и открытого судебного разбирательства по делам данных лиц необходимо отметить, что вина Мамадшоевой У.М., Мамадшоева Х.М., Холикназарова М.С.,

Иргашева Ф.И. и других членов преступного сообщества ГБАО в предъявленных обвинениях подтверждается достаточными доказательствами, собранными в ходе расследования, такими как заявления и показания потерпевших, свидетелей, заключения судебно-психологической, физико-технической, компьютерно-технической, судебнокриминалистической, комплексной языковедческой, религиоведческой и политологической экспертиз и другими вещественными доказательствами.

По этим уголовным делам, с момента задержания этих лиц, им были предоставлены адвокаты, которых сами обвиняемые и их близкие родственники выбрали. Следствием и судом им было предоставлено неограниченное время для ознакомления с материалами уголовного дела, а выдвинутые ими доводы тщательно и объективно были проверены.

Ввиду неразглашения сведений, собранных в ходе следствия, которые являются охраняемой законом государственной тайной, в соответствии со статьей 273 УПК Республики Таджикистан предварительное следствие и судебное заседание по данному делу проводилось закрыто.

Уголовное судопроизводство по уголовному делу осуществлялось на основе принципов состязательности и равноправия сторон и сторонам были обеспечены условия для осуществления ими своих процессуальных прав и обязанностей, а также даны правовые оценки всем доказательствам по делу и по результатам принято обоснованное законное решение.

Таким образом, Мамадшоева У.М., Мамадшоев Х.М., Холикназаров М.С., Иргашев Ф.И. и другие привлечены к уголовной ответственности не за их политические, общественные или правозащитные взгляды, а за совершенные ими общеуголовные преступления, не имеющих отношения к их правозащитной деятельности.

Согласно статьям 5 и 6 УК Республики Таджикистан лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, гражданства, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального, служебного и имущественного положения, принадлежности к политическим партиям общественным объединениям, места жительства и иных обстоятельств и каждое лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию или иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным настоящим Кодексом.

Следует отметить, что в ходе предварительного расследования, судебного рассмотрения и после вынесения приговора, осужденным неоднократно предоставлялась возможность регулярно и беспрепятственно видеться с членами своих семей и родственниками.

Надо отметить, что согласно Уголовному кодексу Республики Таджикистан, убийство, организация преступного сообщества (преступной организации), участие в преступном сообществе (преступной организации), терроризм и публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан являются уголовно наказуемыми действиями и закреплены в статьях 104, 187, 179 и 307 Уголовного кодекса.

Данные статьи соответствуют всем международным правовым нормам и стандартам в области прав человека и применяются в отношении лиц, совершивших вышеуказанные преступления.

В целом названные лица были осуждены за нарушение конкретных статей Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которые основываются на нормах статей 21 и 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах в этой сфере.

Касательно принятия мер по обеспечению осуществления законной деятельности правозащитников, представителей гражданского общества и юристов следует отметить, что для совершенствования профессиональной компетентности адвокатов был принят Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также утверждён проект программы судебно-правовой реформы на 2019-2023 годы, который реализуется и совершенствует судебноправовую и адвокатскую деятельность.

Надо отметить, что с 1 апреля 2010 был принят УПК Республики Таджикистан в новой редакции, в котором был изменен порядок участия сторон в судебном разбирательстве.

В том числе, согласно статье 277 обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в абзацах первом- шестом части 1 статьи 335 настоящего Кодекса, а также на участие в рассмотрении всех иных вопросов, возникающих при судебном разбирательстве дела.

Согласно статье 49 УПК Республики Таджикистан, адвокат в рассмотрении уголовного дела и в местах содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденных допускается с предоставлением ордера и удостоверения адвоката.

Также, принят Закон Республики Таджикистан «О бесплатной правовой помощи» от 4 июля 2020 года в котором закреплена судебная и адвокатская защита всех слоёв общества.

Все принятые судебно-правовые реформы отражают наиболее важные проблемы судебной системы, такие как реформа конституционного судопроизводства, уголовного, гражданского и административного процессуального права, обеспечения прозрачности деятельности судов, процедуры выбора и назначения судей, реформы ювенальной юстиции, развития системы бесплатной правовой помощи и образования независимой экспертной структуры.

Правительство страны принимает все необходимые меры для развития ГБАО и неуклонного повышения уровня жизни её населения.

Однако, более интенсивному социально-экономическому развитию ГБАО препятствовали организованные преступные группы, действовавшие в области, нарушая принцип верховенства закона и общественный порядок. Также ими были организованы неоднократные несанкционированные массовые беспорядки, учинены самосуды, распространялась экстремистская идеология насильственного характера, что наносило колоссальный социально-экономический ущерб развитию области.

В то же время сообщаем, что относительно совершенствования Уголовного кодекса Республики Таджикистан распоряжением Президента Республики Таджикистан от 30 апреля 2019 года №РП-1209 создана рабочая группа с целью разработки настоящего Кодекса в новой редакции. В настоящее время проект данного Кодекса разработан и находится в стадии рассмотрения.

С уважением,